

28.09.05.

16

22 – 28 сентября 2005 г.

ПОД ЗАНАВЕС

ГИДОН КРЕМЕР:

Мир нельзя узнать без музыки и тишины

Культура. — 2005. — 22–28 сент. — с. 16

Перечислять триумфы и победы Гидона КРЕМЕРА, увенчанного лаврами, премиями и регалиями всех видов и мастей, — дело неблагодарное: займет слишком много места на газетной полосе. Блестящая карьера Кремера — одного из самых самобытных музыкантов современности — необычным образом сочетается с довольно тихой жизнью, которой чужды частные интервью, броские афиши, громкие анонсы. Его скрипка звучала с выдающимися оркестрами, он играл музыку лучших композиторов мира в самых знаменных концертных залах (хотя ни их размеры, ни исторический престиж никогда не определяли его желание играть). Кремер выпустил сотни альбомов, многие из которых сразу же становились раритетами, написал воспоминания. В 1997 году музыкант создал камерный оркестр "Kremerata Baltica" ("Кремерата Балтика"), построив название на звуках пересечении собственного имени и понятия "камерата", то есть содружество, братство. Это содружество, а точнее, необыкновенный музыкальный "театр Гидона Кремера" (определение С. Волкова) уже попал в число избранных. Тех, кто поражает исполнительским артистизмом, необычными программами (в репертуаре, кроме известных классических произведений, музыка XX и XXI веков), украшает любой концерт и, конечно же, основанный Кремером фестиваль камерной музыки в тихом австрийском городке Локенхаузене. Концертные маршруты уже второй раз приводят музыкантов в Калининград, на Международный конкурс органистов имени Микаэла Таривердиеva. После блестательного концерта, которым "Кремерата Балтика" открыла Четвертый органный конкурс, и состоялась наша встреча.

— Два года назад мы беседовали с вами здесь же, в Светлогорске, о вашем оркестре "Кремерата Балтика". Что принесли минувшие лета?

— Мы стали взрослее. "Кремерата" уже восемь с половиной лет. За эти годы утвердился состав коллектива, и в этом смысле изменилось произошло очень мало. Крайне редко кто-то из музыкантов нас покидает. Это единичные явления. К сожалению, до сих пор не удалось найти спонсоров. Поэтому от концерта к концерту, от сезона к сезону перебиваемся только заработкаами от концертов. И если бы я не поддерживал существование этого проекта своими личными средствами, то он бы, наверное, заῆло. Я не знаю ни одного оркестра мира, который обходится без спонсоров или без какой-либо поддержки банковских и государственных институтов. Цивилизованный мир давно уже понял, что оркестр может самоокупаться процентами на двадцать. Да, нам отчасти помогают три балтийских государства, но эта помощь весьма незначительна. Этим средством хватило бы не то, чтобы музыканты получали по сто долларов в месяц. Но нынче всем надо выжить, и, к счастью, у нас есть концерты (мы очень зависим от гастрольной деятельности), нам еще соответствует интерес со стороны зрителей. Поэтому мы живем.

— Период вашего сотрудничества по-прежнему ограничен пятью месяцами в год?

— Да, мы встречаемся в течение нескольких месяцев, в этом смысле наша жизнь тоже не изменилась, и у нас до сих пор нет ни постоянной репетиционной базы, ни своего дома. Так что наши выживание и успех — это чудо.

— А где же вы репетируете?

— Чаще всего в том городе мира, где намечается начало запланированного тура или в одном из городов Прибалтики. Ведь в оркестре по преимуществу работают музыканты из Латвии, Литвы, Эстонии. Хотя у нас есть постоянные музыканты из России и Украины, а бывало, что с нами работали гости из Чехословакии, Швейцарии.

— Вы действительно создавали камерный оркестр "Кремерата Балтика" себе в подарок?

— Мне исполнилось тогда 50 лет, и захотелось возродить, хотя бы немного, свое прибалтийское прошлое, вдохнуть его воздух, вернуться в юность, которую я провел в Риге. Правда, тогда я думал, что создаю ансамбль на одно лето, и даже не подозревал, что будет продолжение. Но ребята были так открыты друг другу, ко мне, нас объединяли общие идеи. Я понимал, что мой требования высоки для молодежи и знал, что подчас они невыполнимы, но в юных музыкантах жила такая готовность к сотрудничеству, что бросить их оказалось невозможно.

— Ваши музыканты невероятно красивы, складывается впечатление, что первоначально они про-

Г.Кремер

шли отборочный тур на конкурс красоты.

— Нет, конечно. Они были, да и остаются талантливыми профессионалами и увлечеными молодыми людьми. Тогда средний возраст был 22 года. В них не было рутинности и законсервированности. К счастью, нет и сейчас.

— Ваши молодые музыканты за глаzu называют вас "папой", вы относитесь к ним как к ученикам?

— Мой учитель Давид Ойстрах говорил, что видит во мне не студента, а младшего коллегу. И я отношусь к нему так же. У нас в коллективе нет никакого диктата. Стараюсь им многое позволять. Это важно для того, чтобы они развивались, но иногда приходится кого-то урезонивать, как делает это любящий "отец" по отношению к расшалившимся детям.

— На открытии органического Конкурса имени Таривердиеva мы играли с ансамблем "Кремерата Музыка". Как возник этот коллектив?

— Как такого его не существует. Тот ансамбль, который выступал, — сборный состав солистов оркестра. Но в "Кремерата Балтике", правда, есть три уже сложившихся камерных ансамбли, не связанных со мной. Они начали свою самостоятельную жизнь. Это два квартета и "Кремерата Балтика секстет". Внутри большого коллектива они развивают свою собственную деятельность, ищут собственный профиль. Один квартет преимущественно латвийский, хотя в нем играет альтист Даниил Гришин. Во втором, "Кремератине" — ансамбле, переходящем из квартета в квинтет, основу составляют литовские музыканты. "Кремерата Балтика секстет" базируется в Таллине. Как и наш оркестр, это коллектива балтийский, в его составе — музыканты латышские, эстонские и литовские.

— Как формируется репертуар?

На год или на сезон?

— Вы знаете, я как-то подсчитал, что за сезон играю более 20 сочинений в концертах с большими оркестрами, а с "Кремератой Балтикой" за сезон у нас накапливается 7–8 различных программ. Две-три из них связаны с каждым турне плюс камерный репертуар.

Я бы не сказал, что программы готовятся на сезон, они формируются на турне, и то, что вы слышали на органным вечере, — это часть небольшого европейского турне, с которым мы улетаем в Мюнхен, потом в Австрию и Польшу. А далее почти без перерыва начинаются следующие гастроли "Кремерата Балтика" уже в полном составе.

— Много ли вам приходится учить новой музыки или играете то, что уже есть в исполнительском багаже?

— Очень много. Но премьер за год бывает от трех до пяти. Сейчас репетируем интересное сочинение российского композитора Лары Ауэрбах, которая живет в Америке. Используя материал "Stabat mater" Петроглези, она написала произведение для скрипки, альта, струнных и вибрафона.

на под названием "Диалоги со Stabat mater". Они совсем скоро прозвучат на музыкальных фестивалях в Бремене и Люцерне, а в октябре мы надеемся привезти "Диалоги" и в Россию.

Всегда старалась, чтобы в моем репертуаре, как и в репертуаре "Кремерата Балтике", было равновесие между классическими произведениями и современными. Современная музыка — часть жизни, которой живем мы все. Для нашего оркестра, как и для меня лично, создано немало новых сочинений, и среди них не только произведения для оркестра, но и для солистов с оркестром. В частности, "Русские сезоны" Леонида Десятникова, сочинение Александра Раскатова, Александра Вустина. Сейчас София Губайдулина заканчивает новый опус для скрипки, двух ударников и "Кремерата Балтике", премьера намечена на следующий год. Гия Канчели недавно породил новым сочинением "Затмение". Сначала оно существовало в варианте для двух скрипок, и его премьера состоялась на Моцартовском фестивале в Зальцбурге. Потом композитор его переписал для скрипки, альта и струнных — этот вариант мы недавно играли и с нашим ведущим альтистом Даниилом Гришиным, и с Юрием Башметом. Последнее исполнение состоялось на фестивале в Вербье. Александр Бакин тоже создал для нас много всяких опусов.

Родут и балтийские композиторы. Долгое время в нашем репертуаре был концерт для скрипки "Дальний свет" латвийского композитора Петериса Ваксса, играем и сочинение эстонского композитора Эрика Свена Тюйра. Естественно — Арво Пярта. На Зальцбургском фестивале недавно исполнили его известную "Tabula rasa" — версию для скрипки и альта.

Литовские композиторы Видумонтас Бартолис и Освалдас Балакаускас подарили целый ряд сочинений. Короче говоря, как вы видите из перечня авторов (и еще, наверное, когда-нибудь забыл!), стараемся служить современной музыке, в первую очередь, тем композиторам, которые до сих пор живут в России, Балтике и странах бывшего Советского Союза. Молодым музыкантам, которые исполняют современную музыку, дается возможность понять, как она создается, почувствовать ожидания композитора от первых исполнителей. Я всегда считал, обязанностью идти, как раньше было принято говорить, в ногу со временем. На мой взгляд, одна из задач музыканта — играть сочинения живущих композиторов, то есть содействовать тому, чтобы в развитии музыки жила преемственность. Я перенял эти качеств

Маэстро и солисты "Кремерата Балтика"

ва у моих старших коллег, у выдающегося Давида Ойстраха, который тоже исполнял современных авторов, ставших ныне классиками. Поэтому мне приятно, что и я внес какую-то лепту в современную музыку. Хотя бы тем, что такие композиторы, как Альфред Шнитке, Арво Пярт, София Губайдулина, уже стали современными классиками.

Однако сказать, что я вижу "Кремерата" коллективом, который интересуется исключительно современной музыкой, было бы неверно. Половину репертуара по-прежнему составляет классическая, романтическая и стирина барочная музыка.

— Вы известны своей "всединости" и интересом к самым разным музыкальным стилям...

— Музыка не может быть музеем восьмовых фигур — это искусство живое. Музыкантам негоже замыкать свой репертуар сочинениями ушедших классиков. Музыка, как и время, идет дальше, да и классика связана с настоящим временем. Мы исполняем живые программы и привлекаем публику к известной музыке, преломляя ее по-новому.

Ищем личности в музыке, которые выходят за рамки привычных стереотипов. К ним я причисляю и Астора Пьяццолу и не согласен с теми, кто считает его музыку примитивной и банальной, потому что в ней есть жизнь. Хочу, чтобы моих ребят тоже интересовали разные стили, чтобы им были свойственны спонтанность и увлеченность.

— В пропаганде современной музыки вы, скорее, исключение. Ведь сейчас большинство музыкантов делают себе имена на трактоскопии классики. Видите ли вы в этом вредную тенденцию?

— Это еще хорошо, если имена "делаются" за счет трактоскопии классики. Но классические произведения часто безжалостно используются,

уже говорил, но и Запада. Довелось играть Луджи Ноно и Джона Адамса, Юджита Кашии, Альберта Раймана и Карлхайнца Штокхаузена.

Хочется исполнять музыку живую, в которой есть какая-то знакость, вложенное какое-то сообщение, месседж, как сегодня говорят. И я думаю, что в период непростой жизни в Советском Союзе мы все "подпалились" сочинениями наших выдающихся классиков, будь то Дмитрий Шостакович или Альфред Шнитке: в них эта знакость всегда присутствовала, не мое и ориентировано. Сейчас тревожит и то, что ряд композиторов сочиняют для дирижеров. Я такой музыки боюсь. У меня к музыке более наивное отношение. Хочется стягивания, глубины, а не хитростей.

— Вы называли имена современных классиков, кому посчастливилось попасть под ваше крыло... Ну а как быть композиторам, у которых нет возможности достучаться до вас?

— Действительно чувствую себя виноватым, потому что, конечно, не успеваю ни просмотреть, ни охватить, ни исполнить сотни партитур, которые ко мне поступают. Но отбор происходит, и я совсем не ориентирован только на тех, у кого уже есть известность. Всегда старался быть полезен тем композиторам, которые были в оппозиции, считались одиозными и не имели известности. И сейчас порой мое внимание завоевывают сочинения тех, о ком я ранее не слышал. Например, прекрасный композитор венгерско-югославского происхождения Тимайер, который написал для меня и "Кремерата Балтика" восемь гимнов "Памяти Андрея Тарковского", создал произведение для сектета "Кремерата". Наше творческое содружество зарождалось на фестивале камерной музыки в Локенхаузене. Так же, как и содружество с Лерой Ауэрбах, которая до последнего времени была совсем неизвестным человеком в музыкальном мире, хотя уже в 16 лет публиковала свою поэзию и прозу. Сейчас она как музыкант выходит на высокий рейтинг, и мы за нее рады, потому что она удивительно талантливый человек не только как поэт и прозаик, но и как пианистка и композитор. Но начало нашего творчества рождалось исключительно на вере в ее талант. Думаю, что и у других авторов есть такая возможность.

— Как вы отмечаете День музыки?

— Этот праздник проходит как-то мимо, потому что у меня каждый день — это день музыки. В начале октября, а День музыки приходится на первый день этого месяца, мы собираемся быть в России: сначала в Ханты-Мансийске, потом — в Санкт-Петербурге и Москве.

— Есть ли у вас за последний год какие-то яркие художественные впечатления от музыкальных событий, и как покажете ваш фестиваль в Локенхаузене?

— Это, знаете, как в анекдоте: чукча — не читатель, чукча — писатель. Многое, быть может, проходит мимо, потому что слишком много времени уделяю собственной работе. А так, чтобы что-то услышать, чему-то подивиться... Это случается редко. Фестиваль уже 24 года, и "Кремерата Балтика" занимает в его программе все более значительное место. Фестиваль "прописан" в стороне от больших городов, слушатели едут в Локенхаузен только ради музыки. Публику ничто не отвлекает от концертов, которые продолжаются по четырем часов.

Каждый фестиваль приносит какие-то сюрпризы. В этом году сюрприз состоялся в том, что мы исполнили почти всю, во всяком случае, большую часть камерной музыки Мендельсона. Мы открыли для себя этого композитора, выяснили, что в его музыке таится много удивительного. Бывает, открываясь для себя, о чем бы следовало знать давно.

— Какими внутренними событиями живете вы и оркестр?

— В нашей творческой жизни многое произошло за последние две годы. Пару раз объездили вокруг земного шарика, записали несколько дисков. Для "Кремерата" важной работой стала запись последнего сольного квартета Шуберта в инструментовке бывшего СССР.

Виктора Кисина. Диск скоро увидит свет. Это было не дублирование партий выдающегося сочинения, а совместная работа над инструментальной шедевра.

Отдали должное семидесятилетию моего друга Альфреда Шнитке. Исполнили все шесть "Концерто гроша" в Москве, Чикаго, Вене, городах Японии, Бонне. Отметили — правда, заранее — столетие со дня рождения Дмитрия Шостаковича, сыграв целый ряд его сочинений, и в частности 14-ю симфонию, причем исполнили ее в Карнеги-холле, даже без дирижера. Нам повезло с певцами, в разных концертах принимали участие замечательные вокалисты Юлия Корначева, Сергей Лейферкус, Анатолий Кончега, Федор Кузнецов, Анатолий Сафиуллин. В общем, появился опыт играть такую сложную музыку без дирижера, хотя с дирижерами нам тоже везло. "Кремерат" дирижировал такие звезды, как Саймон Рэтт, Кристоф Эшнербах, Юрий Тимирканов, Кент Нагано, а недавно целое турне с оркестром провел Владимир Ашkenази.

Нынешним летом открыли для себя талантливую пианистку Катю Скавину, у нас сложились отличные творческие отношения. Также появилась в репертуаре целая когорта скрипачей, с которыми мы осуществляем проект всех концертов Моцарта. Это и Вадим Репин, и Томас Цетмайер, и молодая скрипачка из Англии, тоже дочьенка России, Алина Ибрагимова. В следующем году собираюсь сыграть по случаю юбилея Моцарта все его концерты. Хочу исполнить их сам с "Кремератой", хотя Алину, наверное, привлекут, очень она нам нравится. В день рождения Моцарта мы с Юрием Башметом и Риккардо Мути в Венской филармонии исполним известнейшую ми-бемоль мажорную концертную симфонию для скрипки и альта с оркестром.

— Сюда, в Светлогорск, и Калининград, на Международный конкурс органистов имени Микаэла Таривердиеva мы, похоже, приезжаем хотим?

— Люблю органическую музыку, нравится этот конкурс, и презд сюда для меня всегда — тот самый необходимый лягушок морского прибалтийского воздуха. В этот раз Калининграда мы почти не видели, потому что готовились к